

С того момента как Чжоу Хэнцзюнь и Цяо Юаньцзин вернулись из своего путешествия, у них не было ни минуты покоя. Точнее, завален делами был Юаньцзин, но Хэнцзюнь с неизменным восторгом крутился рядом. Лишь когда были поданы документы в университет и отгремели выпускные банкеты, они наконец-то смогли вздохнуть свободно.

Однако едва наступило затишье, как Цяо Юаньцзин снова засобирався в лабораторию — его ждал следующий этап исследовательского плана. Хэнцзюнь тут же вскинулся и, крепко схватив друга за руку, впери в него возмущенный взгляд. Этот «маленький лис» явно вознамерился нарушить данное слово!

Юаньцзин едва сдерживал смех — живот уже начинало крутить, так и подмывало потереть его. Ему доставляло странное удовольствие видеть Хэнцзюня таким нетерпеливым и взбудораженным. Раньше он и не подозревал, что в нем скрывается такая озорная жилка.

Раздосадованный Хэнцзюнь прижал его к двери и принялся целовать так неистово, что вскоре губы у обоих припухли. Лишь тогда юноша отстранился и с обидой в голосе произнес:

— Ты забыл, что обещал мне!

Цяо Юаньцзин прислонился к его груди, восстанавливая дыхание. Чувствуя под ладонью уверенный, ровный ритм чужого сердца, он ощутил небывалое спокойствие.

— Не забыл, просто дразнил тебя, — тихо рассмеялся он. — Ну же, говори, какое у тебя требование?

Надо сказать, что Хэнцзюнь превзошел сам себя: он занял второе место в школьном рейтинге, уступив только Юаньцину, а в масштабах всего города стал третьим, почетным «Таньхуа». Дядя Яо не скрывал гордости, а столичная родня отреагировала еще красноречивее: на счет племянника упало несколько крупных переводов, дедушка Яо переоформил на него квартиру, а дядя и вовсе подарил машину, за которой тому предстояло самому заехать по приезду в Пекин.

Видя, что Цяо Юаньцзин присматривает за ним, Яо Цюнмин больше не опасался, что парень вернется к прежним сомнительным привычкам.

Когда же Юаньцзин официально подтвердил готовность платить по счетам, тот внезапно замаялся. Он то и дело порывался что-то сказать, но слова застревали в горле.

Цяо Юаньцзин поднял голову и увидел, что лицо друга залито густой краской — казалось, от него вот-вот пойдет пар. Заметив ответную реакцию его тела, юноша мгновенно всё понял.

Его собственные щеки тоже опалило жаром. С той памятной новогодней ночи их отношения

оставались удивительно чистыми. Даже если они спали в одной постели, всё ограничивалось объятиями и поцелуями. Молодые, полные сил юноши до сих пор не переступили черту, что казалось почти невероятным.

Юаньцзин мягко улыбнулся:

— Я ведь сказал: выполню любое твоё желание.

— Правда? — Глаза Хэнцзюня вспыхнули таким ярким светом, что в них больно было смотреть.

— Конечно. Так чего же ты хочешь? — Цяо Юаньцзину снова захотелось его поддразнить.

— Я... я... — Пролепетав что-то невнятное, Хэнцзюнь решил, что действия красноречивее слов.

Он подхватил Цяо Юаньцзина, закинул его на плечо и широким шагом направился к кровати. Бережно опустив его на мягкие простыни, он навис сверху — лицо его всё еще пылало, но взгляд стал решительным и властным.

— Я съем тебя, и никаких возражений!

Юаньцзин не выдержал и рассмеялся, отчего Хэнцзюнь на мгновение смутился. Но близость любимого человека и зов плоти взяли верх. Хватит разговоров.

К этому моменту он готовился втайне и очень основательно: больше всего он боялся причинить «маленькому лису» боль. Юноша рисовал в воображении романтические сценарии с ужином при свечах, цветами, вином и изысканной музыкой — он надеялся, что тогда Юаньцзин сам захочет отдаться ему.

Лишь на полпути Хэнцзюнь вспомнил о своих первоначальных планах и внезапно осознал:

«В конце концов, я мужчина. К чему все эти сложности? Проще действовать напрямую»

Когда они наконец выбрались из постели, Цяо Юаньцзин всё еще порывался в лабораторию. Хэнцзюнь, который только-только вошел во вкус, радостно собрал вещи на двоих и переехал вместе с ним.

Яо Цюнмин, не застав племянника дома, лишь покачал головой. Ему казалось, что Хэнцзюнь стал слишком уж зависим от Юаньцзина.

«Неужели?..» — мэр отогнал эти мысли.

Он помнил, из-за чего парня привезли сюда. Тогда тот при одном упоминании той истории впадал в ярость, называя Вэй Цзябая извращенцем и испытывая к нему лишь брезгливость. Так что на этот путь он точно не свернет.

Он хотел поговорить с племянником, но тот уже упорхнул. Яо Цюньмин с грустью признал: как дядя он потерпел фиаско — в сердце парня Цяо Юаньцзин занимал куда более важное место.

В лаборатории Юаньцзин пропадавал до самого начала учебного года. Едва закончив эксперимент, он вместе с Хэнцзюнем отправился на регистрацию в университет.

Оба поступили в Цинхуа. Юаньцзин выбрал биологические исследования, а его спутник — факультет компьютерных наук. Впрочем, Хэнцзюнь заранее подсуетился и через связи устроил так, чтобы их поселили в одну комнату.

Будь его воля, он бы сразу перевез «маленького лиса» в свою квартиру, но правила первого курса требовали проживания в общежитии. Хэнцзюнь был готов на любые капризы, лишь бы никто лишний не пялился на его Юаньцзина — вот таким собственником он был.

— У меня тоже есть жильё. Вот, смотри, — с улыбкой произнес Цяо Юаньцзин, демонстрируя ключи.

— Откуда?

— Мама дала. — Юноша ценил заботу Ся Минфэн. Как только он прибыл в Пекин, ему передали ключи от квартиры, оформленной на его имя. Она находилась совсем рядом с университетом — буквально в нескольких минутах ходьбы.

Хэнцзюнь тут же выхватил ключи:

— Я сделаю дубликат. Где она? Давай сходим посмотрим прямо сейчас!

Ему не терпелось оказаться в месте, где их никто не потревожит. Чья это квартира — его или Юаньцзина — не имело значения, ведь они давно стали одним целым.

С тех пор как он отведал «запретного плода», Хэнцзюнь только и думал о том, как затащить Юаньцзина в постель. К его великому сожалению, наука для друга была важнее. В Линьчэне им мешали родители, а здесь — бесконечные опыты. Теперь же, оставшись вдвоем, он жаждал «полноценного банкета». Пока Цяо Юаньцзин пропадавал в лаборатории, тот не терял времени даром: изучал в сети разные техники и мечтал опробовать их на практике.

— Хорошо, — согласился Юаньцзин. — Посмотрим оба варианта и выберем, где удобнее.

— Пошли скорее! — Хэнцзюнь потянул его к выходу с такой поспешностью, что Цяо Юаньцзин лишь многозначительно вскинул бровь.

Однако стоило им выйти за ворота, как зазвонил телефон. Хэнцзюнь хотел было сбросить вызов, но, поймав неодобрительный взгляд друга, неохотно ответил. Голос его звучал вызывающе:

— Алло! Кто это еще?

Звонил Ду Юэ. Он надеялся, что Хэнцзюнь сам объявится по приезду, но, так и не дождавшись звонка к началу семестра, решил проявить инициативу.

— Ты что, уже голос Ду Юэ не узнаешь? Вернулся и даже не думал связываться? Ты сейчас в Пекине, я не ошибся?

— Да, я здесь. Говори быстрее, в чем дело? — Хэнцзюнь не скрывал раздражения.

Ду Юэ усмехнулся. Он привык к выходкам друга и, честно говоря, даже соскучился.

— А мне и позвонить нельзя? Я собрал ребят, хотим отпраздновать твоё триумфальное возвращение. Главный герой не может прогулять такую вечеринку. Мы на старом месте. Даю тебе полчаса, за опоздание — штрафные три бокала.

Ду Юэ повесил трубку, не дав возможности возразить. Хэнцзюнь уставился на погасший экран с кислым лицом — вечеринки в его планы не входили.

Юаньцзин, слышавший разговор, ободряюще коснулся его руки:

— Старые друзья? Это же здорово. Давай сходим, заодно и Хаоцзы позовем.

Лицо Хэнцзюня стало еще мрачнее. Он схватил Юаньцзина за руку, намереваясь в шутку укусить, но тот лишь мягко улыбнулся:

— Познакомишь меня со своей компанией. Раз они звонят сейчас, значит, помнят о тебе и следят за твоими успехами.

Цяо Юаньцзин знал, что Хэнцзюнь после возвращения ни с кем не связывался, а значит, информация о его приезде просочилась сама собой.

— Ладно, — буркнул юноша. — Но знакомить там особо не с кем, я теперь с ними в разных лигах. — Он горделиво выпрямился.

— Для меня ты всегда лучший.

Эти слова мгновенно разогнали тучи. Хэнцзюнь просиял и даже перестал возражать против присутствия Вэй Хао — сегодня он был на редкость великодушен. После того как Юаньцзин созвонился с Хаоцзы, они сели в машину, подаренную дядей, и поехали к воротам его университета.

Вэй Хао уже ждал их. Увидев остановившееся авто и улыбающееся лицо Юаньцзина, он радостно запрыгнул на заднее сиденье и поздоровался с Хэнцзюнем. На вечно недовольную мину последнего он даже не обратил внимания — Хэнцзюнь всегда так реагировал на его появление.

Пока Хаоцзы и Юаньцзин увлеченно болтали, Хэнцзюнь время от времени вставлял свои язвительные замечания, высмеивая «детскость» или «неповоротливость» приятеля. Впрочем, Вэй Хао, привыкший к его острому языку, лишь добродушно посмеивался.

Тем временем Ду Юэ вернулся в вип-кабинет клуба, сияя от восторга.

— Я вызвонил его! Через полчаса Хэнцзюнь будет здесь.

— Серьезно? Он согласился? — удивился кто-то из присутствующих. — Вот же упрямец: уехал почти на два года и ни разу не показался, даже к родственникам не зашел.

О семье Чжоу и говорить не стоило — Хэнцзюнь, казалось, вычеркнул их из жизни.

— Интересно, знает ли этот паршивец Чжоу Пэньюань, что Хэнцзюнь вернулся?

— Да брось, этот недоумок всё еще упивается статусом молодого господина. Если ему не нашепчут, он и не вспомнит о Хэнцзюне. Но разве этот выскочка может сравниться с настоящим Чжоу Хэнцзюнем? Кстати, Пэньюань ведь тоже в этом году выпускался, куда он поступил?

— Наверняка за границу укатил, чтобы не позориться на экзаменах. Ему до Хэнцзюня как до луны. Результаты-то у нашего беглеца — просто закачаешься.

В этой компании «золотой молодежи» большинство недолюбливало Чжоу Пэньюаня. Одно его имя — «Пэньюань» — звучало как вызов законнорожденному брату, попытка возвыситься над

ним. А когда Хэнцзюня буквально растоптали и выставили из дома, это вызвало лишь волну возмущения. Если бы в их семьях творился такой же беспредел с незаконнорожденными детьми, мир бы рухнул.

Ду Юэ то и дело выходил в холл. Когда он увидел с балкона Чжоу Хэнцзюня, который входил в здание вместе с каким-то юношей, он, даже не успев толком рассмотреть спутника, замахал руками.

— Хэнцзюнь! Сюда! Я здесь!

Хэнцзюнь поднял голову и поморщился. Ду Юэ вел себя еще глупее, чем Хаоцзы. Он повернулся к Цяо Юаньцзину и тихо наставил:

— Если они начнут нести чушь, просто не слушай. Они дикие, когда разгуляются.

— Ты тоже был таким? — с улыбкой спросил Юаньцзин, глядя на прыгающего от радости Ду Юэ.

Хэнцзюнь смутился и почесал щеку:

— Я никогда не был таким придурком.

Вэй Хао, шедший следом, едва сдержал смехок, вовремя прикрыв рот рукой, чтобы не нарваться на новую порцию критики.

Ду Юэ орал так громко, что начал привлекать внимание посторонних. Хэнцзюнь, мысленно проклиная его, потянул Цяо Юаньцзина наверх. Едва они поднялись, юноша тут же накинулся на друга:

— У меня что, языка нет спросить дорогу? Орал так, будто пожар начался, лишь бы все на тебя пялились.

Хозяин вечера, не обращая внимания на ворчание, радостно хлопнул Хэнцзюня по плечу. Живой друг выглядел куда внушительнее, чем на видео. За эти два года он сильно изменился.

— Да я тебя два года не видел! Неужели мне уже и порадоваться нельзя?

Хэнцзюнь с недовольным видом велел ему показывать дорогу.

Шум в холле всё же привлек внимание других гостей. В кругу столичных мажоров имя Чжоу Хэнцзюня знали все. Кое кто, услышав его, не сразу вспомнил, о ком речь, но, выбежав посмотреть, узнал характерную спину. Сомнений не было: «изгнанник» вернулся.

Один из любителей сплетен, вспомнив о вражде семей Чжоу и Вэй, тут же набрал номер Чжоу Пэньюаня.

— Молодой господин Чжоу, угадайте, кого я сейчас видел в клубе? Вы будете в шоке.

На том конце провода Пэньюань лениво изобразил интерес.

— Это Чжоу Хэнцзюнь! Твой братец вернулся. Сейчас развлекается с Ду Юэ и его компанией. Ты что, был не в курсе?

Голос звонившего так и сочился предвкушением скандала. Он буквально жаждал столкнуть братьев лбами.

Его надежды оправдались. Пэньюань почти выкрикнул в трубку:

— Хэнцзюнь?! Ты уверен, что не обознался?

— Да Ду Юэ орал на весь клуб! Весь Пекин скоро будет знать, один ты в неведении.

— Понял. Спасибо.

Чжоу Пэньюань бросил трубку. Лицо его исказилось от злобы. Этот неудачник смел вернуться спустя два года! Неужели он думает, что в семье Чжоу для него еще осталось место? Впрочем, у него за спиной всё еще стояла семья Яо.

Раз Хэнцзюнь посмел вернуться в Пекин после того, как его отсюда вышвырнули, — что ж, он сам напросился.

В голове Пэньюаня мгновенно созрел план. Старые методы — лучшие. Использовать Вэй Цзябая против Хэнцзюня всегда было беспроигрышным вариантом. Он нашел номер Цзябая и набрал его:

— Цзябай, это Пэньюань. Давно не виделись, может, выберемся куданибудь? Я сейчас в нашем любимом клубе, тут сегодня на редкость спокойно.

Он знал, что Вэй Цзябай на самом деле обожает шумные компании, но из-за слабого здоровья вынужден держать себя в узде. Стоит лишь поманить его — и он на крючке. Услышав слово

«спокойно», Цзябай тут же согласился.

Впрочем, Вэй Цзябай не забыл предупредить Цзян Бо. Тот был в офисе и, услышав о клубе, затревожился. Но поддавшись на жалобные мольбы племянника, он сдался:

— Ладно, иди. Но чуть позже дядя приедет за тобой.

Цзябай радостно вскрикнул и повесил трубку. Цзян Бо улыбнулся, но, отложив телефон, снова превратился в холодного президента.

Когда Хэнцзюнь вошел в кабинет, на него уставились все присутствующие. Спутники Хэнцзюня вызвали не меньший интерес. Вэй Хао остался почти незамеченным, но Цяо Юаньцзин... Его утонченная внешность и достоинство, с которым он держался, не уступали никому из этих заносчивых сынков богатых родителей. Но главное — они узнали его. Это был тот самый «Чжуаньюань», настоящий наследник семьи Цзян. В жизни он выглядел еще более впечатляюще, чем на фото.

— Хэнцзюнь, это ведь Цяо Юаньцзин, гордость вашей провинции? Рад знакомству! Мы то в учебе не сильны, но таких гениев уважаем. Особенно таких красивых гениев, — с улыбкой произнес Ду Юэ, обращаясь к обоим.

Хэнцзюнь принял похвалу в адрес друга как свою собственную — ведь Юаньцзин принадлежал ему. В его взгляде промелькнула гордость.

— Вижу, вы уже слышали о его успехах. Юаньцзин — не чета вам, бездельникам. Да и я теперь другой: я поступил в Цинхуа.

Ду Юэ и остальные картинно схватились за сердца. Хэнцзюнь был беспощаден: едва вернувшись, он сразу ударил по больному. А ведь они собрались праздновать его возвращение!

Юаньцзин негромко рассмеялся и легонько подтолкнул Хэнцзюня, призывая к порядку.

— Здравствуйте. Не принимайте его слова близко к сердцу, он просто не всегда умеет подбирать выражения. А это Вэй Хао, наш одноклассник, он тоже поступил в Пекин.

Вэй Хао наконец-то смог поздороваться. Он не стремился попасть в круг этой «золотой молодежи», а пришел просто за компанию — поесть, погулять и посмотреть на столичную жизнь.

Впрочем, Ду Юэ и его друзья приняли Хаоцзы радушно. Дело было не только в Хэнцзюне —

статус Юаньцзина как истинного наследника Цзян обязывал их быть вежливыми со всеми его гостями.

Вскоре завязалась оживленная беседа. Вэй Хао рассказал пару забавных историй о Хэнцзюне времен его учебы в Линьчэне, чем вызвал взрывы хохота. Ду Юэ с удивлением отметил, что тот изменился не только внешне. В нем больше не было той колючей ярости, с которой он покидал Пекин. Теперь юноша казался спокойным и удивительно заботливым. Хэнцзюнь обслуживал друга по высшему разряду, отправляя очищенные фисташки прямо в рот Цяо Юаньцзину.

Рука Ду Юэ дрогнула, и вино из бокала плеснуло на стол.

«Да быть не может... Неужели они в таких отношениях? Но Хэнцзюнь ведь всегда презирал подобное!»

Однако, глядя на красавца Юаньцзина и присмирившего, словно прирученного, Хэнцзюня рядом с ним, Ду Юэ вынужден был признать: они выглядели на редкость гармонично.

<http://bllate.org/book/15835/1444024>